

Учение о потерпевшем в уголовном праве: направления развития с учетом современных проблем науки и практики

Людмила Владимировна Павлова

Национальный центр законодательства и правовых исследований

Республики Беларусь

кандидат юридических наук

paulava_lv@mail.ru

Аннотация. В современной уголовной политике все больше внимания уделяется потерпевшим. Помимо традиционного рассмотрения потерпевшего как признака объекта преступления, уточняется круг лиц, которые могут быть рассмотрены в качестве потерпевших, проводятся исследования по введению новых уголовно-правовых запретов, позволяющих более полно обеспечивать уголовно-правовую охрану складывающихся в обществе отношений, и иное. Более того, не смотря на то, что уголовное право – отрасль публичного права, потерпевший обоснованно признается одним из участников уголовного правоотношения. Последнее актуализирует восстановительную функцию уголовного закона и предполагает наличие соответствующих уголовно-правовых средств обеспечения прав и законных интересов потерпевших. Проблематика понятия и уголовно-правового статуса потерпевшего видятся актуальными направлениями развития учения о потерпевшем в уголовном праве.

Ключевые слова: учение о потерпевшем, потерпевший как признак объекта преступления, специальный потерпевший, уголовно-правовой статус, восстановительное правосудие, примирение с потерпевшим

Для цитирования: Павлова Л. В. Учение о потерпевшем в уголовном праве: направления развития с учетом современных проблем науки и практики // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы V Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22–23 февраля 2022 г.) / отв. ред. А. В. Майоров. — Челябинск : Эскуэла, 2022. — С. 87–97. — URL: <https://victimolog.ru/index.php/PVCMMS/article/view/462>

The Doctrine of the Victim in Criminal Law: Directions of Development in View of Modern Problems of Science and Practice

Ludmila V. Pavlova

*National Center of Legislation and Legal Research
of the Republic of Belarus*

PhD in law

paulava_lv@mail.ru

Abstract. In modern criminal policy more and more attention is paid to victims. In addition to traditional consideration of the victim as an attribute of the object of crime, the circle of persons who can be considered victims is specified, research is conducted on the introduction of new criminal law prohibitions that allow to more fully ensure criminal law protection of social relations, and so on. Moreover, in spite of the fact that criminal law is a branch of public law, the victim is reasonably recognized as one of the participants in criminal legal relations. The latter actualizes the restorative function of criminal law and implies the presence of appropriate criminal-legal means of ensuring the rights and legitimate interests of victims. Problematics of the concept and the criminal-legal status of the victim are seen as the actual directions of development of doctrine about the victim in criminal law.

Keywords: doctrine about the victim, the victim as a sign of the object of crime, special victim, criminal-legal status, restorative justice, reconciliation with the victim

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации многими государствами признаются в качестве высшей ценности и цели. Наибольшую актуальность данное положение приобретает в охранительных отраслях права, имеющих публично-правовую природу и ориентированных прежде всего на обеспечение интересов общества и государства. В связи с этим в отечественной и зарубежной уголовно-правовой доктрине, а также в законодательстве усиливается внимание к созданию правовых механизмов, позволяющих соразмерно сочетать публичные и частные интересы. При этом в поле зрения все чаще оказывается не только лицо, совершившее преступление, но и потерпевший.

В Республике Беларусь признание актуальности проблем потерпевших на государственном уровне произошло с принятием важнейшего правового

акта в сфере защиты прав и законных интересов данных лиц — Концепции защиты жертв преступной деятельности [1]. В Концепции отмечена необходимость совершенствования правового положения потерпевших, определения и закрепления в уголовно-правовой сфере действенных мер, направленных на реализацию ими своих прав и законных интересов, развития системы профилактики преступлений, привлечения внимания к социально уязвимым категориям населения, выработке оптимальных подходов к оказанию потерпевшим правовой, социальной, медицинской, финансовой, психологической и иной помощи государством и обществом, а также проведения соответствующих научных исследований. Положения Концепции послужили основанием для подготовки и внесения ряда изменений в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

При этом в юридической науке и практике широкое распространение получило представление о потерпевшем как об участнике уголовного процесса. Обусловлено это нормативной регламентацией прав и обязанностей данного участника (ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), наличием специальных форм проявления частного начала в уголовном процессе, проведением представителями науки научных исследований по различным уголовно-процессуальным аспектам проблематики потерпевшего. Вместе с тем, значимый интерес к фигуре потерпевшего имеется и в других науках, что способствует решению теоретико-методологических и прикладных задач в вопросах противодействия преступности и обеспечения прав и законных интересов потерпевших. Например, в криминологии уделяется внимание выяснению виктимологических и иных характеристик потерпевшего (жертвы), его роли в криминальной ситуации, что значимо для развития криминологической (криминальной) виктимологии и повышения эффективности профилактики преступлений; в криминалистике потерпевший рассматривается как элемент материальной структуры преступления, способный отражать специфику следообразования, что в ряде случаев позволяет расширить круг объектов, изучение которых необходимо для выяснения всех обстоятельств произошедшего.

Особый научный интерес к потерпевшему складывается в уголовном праве. Все больше внимания уделяется потерпевшему в современной уголовной политике, от тенденций и непосредственного содержания которой во многом зависят уголовно-правовой и уголовно-процессуальный статусы потерпевшего. Примером тому расширение перечня преступлений, по которым допускается юридически значимое примирение (достижение согласия) с потерпевшим, развитие восстановительного правосудия. В целом актуализации вопроса о правовом статусе потерпевшего способствовало провозглашение курса на построение демократических социальных

правовых государств, формирование институтов гражданского общества. Как отметил Ю. А. Тихомиров, «только в 90-х годах стало возможным критически оценить идеологизированный абсолютизм публичности в праве» [2, с. 3]. Закономерным стал вопрос о взаимоотношениях личности и государства в охранительных отраслях права, сохранявших характер «властеотношений». Вопреки предыдущим установкам о том, что уголовное право это отрасль публичного права и в нем нет места частным интересам, позиции современных исследователей по данному вопросу стали менее категоричными. Такое положение дел определяет необходимость развития уголовно-правового учения о потерпевшем, которое, с развитием общественных отношений также охватывает все больший круг вопросов.

Значимым периодом формирования данного учения являются 60–70-е гг. XX в. — благодаря исследованиям советских ученых П. С. Дагеля, Н. И. Коржанского, А. Н. Красикова, Б. С. Никифорова и иных в уголовном праве устоялось представление о потерпевшем (в первую очередь как о физическом лице) как признаке объекта преступления. До сих пор не теряет актуальности работа П. С. Дагеля «Потерпевший в советском уголовном праве» [3]. В настоящее время в уголовно-правовой науке признано, что признаки потерпевшего могут найти отражение в объекте и в объективной стороне преступления, при этом в ряде случаев один и тот же признак может одновременно характеризовать и объект, и обстановку (например, беспомощное состояние потерпевшего); при этом признаки потерпевшего должны отражаться (или должна существовать возможность их отражения) в субъективной стороне преступления, в сознании виновного, поскольку иначе они не могут влиять на ответственность субъекта [3; 4].

Современными учеными также внесен весомый вклад в изучение проблематики потерпевшего. Например, несмотря на то, что «принадлежность» потерпевшего к такому элементу состава преступления как объект преступления не требует дополнительного обоснования, среди ученых сохраняются дискуссии о месте потерпевшего в самой структуре объекта преступления. Соответствующие авторские позиции ранее представлены П. С. Дагелем и Г. П. Новоселовым, а также изложены С. В. Анощенковой, Л. Д. Гаухманом, А. Э. Жалинским, Н. А. Лопашенко, Н. В. Сенаторовым. В частности, отмечается, что «при рассмотрении вопроса о направленности преступления против определенного объекта было бы в высшей степени искусственно отделять друг от друга интерес и его носителя, общественные отношения и их участников» [4, с. 134], «вред, причиненный потерпевшему, всегда означает нарушение общественных отношений, участником которых он является» [3, с. 20], «нарушение общественного отношения может иметь место путем посягательства на субъект общественного отношения» [6, с. 23].

В качестве доминирующей определена точка зрения, согласно которой, вне зависимости от используемой теории объекта преступления, потерпевший рассматривается в качестве составной части, элемента конкретных общественных отношений, охраняемых уголовным законом [5, с. 52–54]. Разделяя данный подход также отметим, что носитель субъективных прав, охраняемых уголовным законом, является участником (субъектом) соответствующих общественных отношений и в этом качестве входит в структуру объекта преступления, выступая признаком объекта преступления. Социальные связи и принадлежащие ему блага составляют содержание общественного отношения и также входят в объект преступления. В случае совершения общественно опасного деяния участник охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права и законные интересы нарушены, становится потерпевшим.

С учетом изложенного, в уголовно-правовом значении в качестве потерпевшего следует рассматривать участника охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права и законные интересы нарушены общественно опасным деянием, запрещенным указанным законом, в результате чего ему причинен вред либо создана угроза причинения ему вреда. Указанное уголовно-правовое определение потерпевшего основано на рассмотрении потерпевшего как участника охраняемых уголовным законом общественных отношений, причем акцент сделан не на причинении ему вреда, а на предшествующем этому факте — нарушении охраняемых уголовным законом прав и законных интересов. В отличие от легальной уголовно-процессуальной дефиниции (ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, которая потребовала дополнительных разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2005 г. № 6 «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе»), предлагаемое определение изначально позволяет рассматривать в качестве потерпевших лиц, непосредственно претерпевших вред, а также лиц, в отношении которых уголовно наказуемым приготовлением либо покушением была создана угроза причинения вреда, и лиц, претерпевших посяательства с формальным или усеченным составом преступления.

В юридической литературе обращается внимание, что «при посятельстве на человека вместо понятия «предмет преступления» употребляется термин «потерпевший» [7, с. 399], что связывается с физическими свойствами человека и вопросами этики. Однако, с учетом изложенного подхода в случае, когда посятельство направлено на права и законные интересы потерпевшего, о нем невозможно говорить как о предмете преступления ввиду того, что он является участником отношений. Данная

позиция согласуется с исследованиями советских и современных исследователей: «потерпевшего как участника общественного отношения, чьи социальные возможности нарушены преступлением, необходимо отличать от предмета преступления, поскольку это конкретный участник отношений, носитель различных социальных возможностей, одна или несколько из которых нарушаются вследствие совершения преступления» [8, с. 30]; «роль потерпевшего в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом, не позволяет говорить о нем как о производном признаке объекта преступления или как об альтернативе предмета; он рассматривается как неотъемлемый элемент общественных отношений, охраняемых уголовным законом» [5, с. 50–51].

Представление о потерпевшем как об участнике общественных отношений, охраняемых уголовным законом, позволяет в ряде объектов преступлений выделять и потерпевшего, и предмет. Примером этому является ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), устанавливающая ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной). В таком случае установление потерпевшего не вызывает затруднений, поскольку он назван в диспозиции нормы и к тому же может быть определен как потерпевший, имеющий специальные признаки. В случаях, когда потерпевший не очевиден, т. е. в диспозиции нормы отсутствует прямое указание на потерпевшего, его возможно установить исходя из общих положений уголовного закона, сферы общественных отношений, регламентируемых УК, решения вопроса о том, чьи интересы нарушены преступлением. Речь идет о таких преступлениях, как, например, принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК), кража (ст. 205 УК) и др. В подобных ситуациях отсутствие указания на потерпевшего может свидетельствовать о том, что:

- его особые характеристики не являются значимыми, поскольку нормой предусматривается равноценная охрана интересов всех участников рассматриваемых отношений, т. е. потерпевший имеет общие признаки, которые, как и применительно к общему субъекту преступления, исходя из правил юридической техники, не выделяются в диспозиции нормы;
- потерпевший относится не к основному, а к дополнительному объекту преступления.

Помимо рассмотрения места потерпевшего в объекте преступления приведенный анализ указывает и на актуальность совершенствования юридической техники уголовного закона в части выработки правил формулирования диспозиций уголовно-правовых норм и включения в них термина «потерпевший» и иных наименований рассматриваемого лица [9, с. 72–78]. И, как ранее отмечено, ввиду закрепления в диспозициях норм Особенной

части УК различных характеристик потерпевшего (пол, возраст, физиологическое состояние, профессиональная деятельность и др.), имеющих значение для дифференциации ответственности лица, совершившего преступление, — в уголовном праве, аналогично специальному субъекту преступления, следует выделять и специального потерпевшего [10, с. 50–56].

Далее, в качестве участника общественных отношений, чьи права и законные интересы могут быть нарушены преступлением, целесообразно рассматривать не только физическое лицо. Несмотря на то, что в УК нет прямого указания на «охраняемых» субъектов — потенциальных потерпевших, однако с учетом положений ст. 2 УК, регламентирующей охраняемые уголовным законом общественные отношения, в уголовно-правовом понимании в числе потерпевших могут быть рассмотрены человечество, человек, юридические лица, общество и государство. Схожая точка зрения поддерживается и российскими учеными: Н. А. Лопашенко обоснованно отмечено, что преступный вред может причиняться не только физическому лицу, но и лицу юридическому, государству и обществу [11, с. 134–137]. И. А. Фаргиевым, исследовавшим уголовно-правовые и криминологические аспекты потерпевших, предложено выделять физических и нефизических лиц (включая государство, муниципальные образования и др.) [12, с. 24].

Например, при контрабанде потерпевший или его признаки не требуют специального установления для обнаружения в деянии лица признаков преступления, что, однако, не означает, что данное деяние не нарушает интересы государства. Сделанное предложение является предпосылкой для дальнейших исследований в уголовно-правовой сфере. Так, совершая общественно опасное деяние, лицо нарушает установленный государством правопорядок, а также права и законные интересы непосредственных участников отношений, охраняемых УК. Складывающееся охранительное уголовное правоотношение включает в себя как минимум трех участников: государство (в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц), лицо, совершившее общественно опасное деяние, и потерпевшего. Определение круга участников, которые могут быть рассмотрены в качестве потерпевших, позволяет ставить вопрос о видах вреда, который может быть им причинен (экологический, антропологический, информационный, политический вред), их правовом статусе и, соответственно, механизме и гарантиях реализации соответствующих прав и законных интересов. Остроту данной проблематике придает стремительное развитие научно-технического прогресса, появление новых сфер общественных отношений, что одновременно влечет возникновение новых угроз и требует расширения уголовно-правовой охраны прав и законных интересов участников общественных отношений.

С учетом изложенного, учение о потерпевшем следует расширять за счет взгляда на потерпевшего с позиции уголовного правоотношения, в которое он вовлечен и которое предшествует и влияет на развитие уголовно-процессуальных отношений. Систематизация основных международных рекомендаций и законодательства ряда зарубежных стран по вопросу правовой защищенности жертв преступлений, а также изучение отечественной правовой доктрины и действующего законодательства позволяют выделять в правовом статусе потерпевшего-участника уголовного правоотношения следующие права: на правильную квалификацию содеянного; на уголовно-правовое реагирование, отвечающее правам и законным интересам потерпевшего; на примирение с лицом, совершившим преступление; на устранение (минимизацию) причиненного потерпевшему ущерба (вреда) и иные [10, с. 81–109]. Во многом это составляет содержание восстановительного правосудия и, соответственно, актуализирует проблему реализации восстановительной функции уголовного закона, предполагая применение уголовно-правовых средств реагирования на преступления, комплексно учитывающих интересы потерпевшего, лица, совершившего преступление, а также общества и государства.

В исследуемом контексте научный и практический интерес также представляют работы белорусских (А. А. Семин [13], Р. А. Середа [14]) и российских (С. В. Анощенко, Е. В. Давыдова, А. В. Сумачев, др.) ученых, рассмотревших примирение не как процедуру, а как юридический факт, значимый для решения вопроса об уголовной ответственности лица. Возникновение данного юридического факта возможно лишь в случае предоставления сторонам права на примирение, а равно закрепления иных стимулов для положительного постпреступного поведения. Последний вывод согласуется с результатами анкетного опроса лиц, чья профессиональная деятельность связана с уголовным процессом, указавшими, что одной из значимых причин, по которой лица, совершившие преступления, не устраняют причиненный потерпевшему вред (ущерб), является отсутствие действенного правового механизма, обеспечивающего выполнение данной обязанности (данный ответ выбран в 20,1 % случаев, занимает второе место среди всех вариантов ответов, уступая лишь ответу об отсутствии у виновных лиц финансово-материальных средств) [10, с. 247].

Изучение проблематики потерпевшего позволяет заключить, что в уголовно-правовой доктрине сформировано представление о потерпевшем как физическом лице, выступающем в качестве признака объекта преступления. Вместе с тем, обращение к структуре общественных отношений, охраняемых уголовным законом, способствует формированию более широкого взгляда на потерпевшего и его уголовно-правовое значение.

Дальнейшее развитие уголовно-правового учения о потерпевшем в настоящее время обусловлено необходимостью своевременного реагирования на складывающиеся новые угрозы нарушения прав и законных интересов участников общественных отношений, конструирования соответствующих уголовно-правовых запретов при уточнении правил юридической техники уголовного закона, закрепления гарантий учета и правового механизма реализации прав и интересов потерпевших как участников уголовных правоотношений, что значимо для выстраивания адекватной уголовной политики, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Список источников

1. Концепция защиты жертв преступной деятельности : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 20 янв. 2006 г. № 74 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 3–16.
3. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : сб. науч. тр. / Дальневосточ. ун-т ; под общ. ред. П. С. Дагеля. Владивосток, 1974. С. 16–36.
4. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. Москва : Госюриздат, 1960. 228 с.
5. Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв. ред. Н. А. Лопашенко. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 248 с.
6. Грунтов И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства. — Минск : БГУ, 2017. 199 с.
7. Курс уголовного права. В 5 т. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. 863 с.
8. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Фролов. Свердловск, 1971. 35 с.
9. Павлова Л. В. Перспективы совершенствования уголовного закона в части использования понятия «потерпевший» (на примере главы 19 УК Республики Беларусь) // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры

Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2021. Вып. 13. С. 72–78.

10. Павлова Л. В. Потерпевший в уголовном праве Республики Беларусь / под науч. ред. В. В. Марчука ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск : Колорград, 2019. 260 с.

11. Лопашенко Н. А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах / Н. А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 134–137.

12. Фаргиев И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. проф. А. И. Чуцаева. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2009. 338 с.

13. Семин А. А. Уголовно-правовой компромисс и его влияние на ответственность субъекта : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Семин. — Минск, 2006. 144 с.

14. Середа Р. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в уголовном праве Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р. А. Середа. Минск, 2010. 139 с.

References

1. Konceptsiya zashchity zhertv prestupnoj deyatel'nosti : utv. postanovleniem Soveta Ministrov Resp. Belarus', 20 yanv. 2006 g., № 74 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2021.

2. Tihomirov Yu. A. Publichnoe pravo: padeniya i vzlety // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 1. S. 3–16.

3. Dageľ P. S. Poterpevsijij v sovetskom ugodovnom prave // Poterpevsijij ot prestupleniya : sb. nauch. tr. / Dal'nevostoch. un-t ; pod obshch.red. P. S. Dageľja. Vladivostok, 1974. S. 16–36.

4. Nikiforov B. S. Ob''ekt prestupleniya po sovetskomu ugodovnomu pravu. Moskva : Gosyurizdat, 1960. — 228 s.

5. Anoshchenkova S. V. Ugodovno-pravovoe uchenie o poterpevsjem / otv. red. N. A. Lopashenko. Moskva :VoltersKluver, 2006. 248 s.

6. Gruntov I. O. Ob''ekt ugodovno-pravovoj ohrany i konstruirovanie sostavov prestuplenij i pravovyh norm Obshchej chasti ugodovnogo zakonodatel'stva. — Minsk : BГУ, 2017. — 199 s.

7. Kurs ugodovnogo prava : v 5 t. Obshchaya chast' / S. V. Ananich [i dr.] ; pod red. I. O. Gruntova, A. V. Shidlovskogo. Minsk : Izd. centr BГУ, 2018. T. 1 : Uchenie o prestuplenii. 863 s.

8. Frolov E. A. Ob''ekt ugovolno-pravovoj ohrany i ego rol' v organizacii bor'by s posyagatel'stvami na socialisticheskuyu sobstvennost' : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / E. A. Frolov. Sverdlovsk, 1971. 35 s.

9. Pavlova L. V. Perspektivy sovershenstvovaniya ugovolnogo zakona v chasti ispol'zovaniya ponyatiya «poterpevshij» (na primere glavy 19 UK Respubliki Belarus') // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii : sb. nauch. tr. / GU «Nauch.-prakt. centr problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka Gener. prokuratury Resp. Belarus'» ; redkol.: V. V. Marchuk (gl. red.) [i dr.]. Minsk : Izd. centr BGU, 2021. Vyp. 13. S. 72–78.

10. Pavlova L. V. Poterpevshij v ugovolnom prave Respubliki Belarus' / pod nauch. red. V. V. Marchuka ; Nac. centr zakonodatel'stva i pravovyh issled. Resp. Belarus'. — Minsk: Kolorgrad, 2019. 260 s.

11. Lopashenko N. A. Nesovershennoletnij kak poterpevshij i sub''ekt v prestupnyh posyagatel'stvah / N. A. Lopashenko // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2001. № 1. S. 134–137.

12. Fargiev I. A. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie osnovy ucheniya o poterpevshem / pod red. prof. A. I. Chuchaeva. — SPb. : Yurid. centr Press, 2009. 338 s.

13. Semin A. A. Ugolovno-pravovoj kompromiss i ego vliyanie na otvetstvennost' sub''ekta: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / A. A. Semin. — Minsk, 2006. 144 s.

14. Sereda R. A. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti v svyazi s primirenem s poterpevshim v ugovolnom prave Respubliki Belarus' : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / R. A. Sereda. Minsk, 2010. 139 s.

Дата поступления / Received: 16.02.2022.

Дата публикации / Accepted: 03.04.2022.